

ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук Галактионова Семёна Сергеевича
на тему: «Перевод и лингвокультурная адаптация постколониальной
англоязычной и франкоязычной полинезийской
литературы XX-XXI вв.»
по специальности 5.9.8. – «Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика» (филологические науки)

Интерес к литературам разных стран и регионов в современном мире, на наш взгляд, – вполне закономерное явление, вытекающее из глобализации и процесса межкультурного взаимодействия. В отечественной теории и практике наибольший след оставила, по всей видимости, европейская и американская литературная традиция, хотя следует отметить, что внимание читателей этой традицией не ограничивается. В этой связи весьма **актуальным** нам кажется исследование полинезийской литературы, а также подход, при котором в рамках территориального происхождения объединяются авторы, как всемирно признанные и переводимые на многие языки мира (например, Кери Хьюм, которая получила Букеровскую премию в 1985 г.), так и более локальные. Знакомство через такого рода посредничество с языком и культурой, необходимость учета современных тенденций не только в переводе, но и в самом литературном процессе, использование таких концепций, как авторы-транслингвы и транслингвальная литература, которые активно вводятся в научный дискурс последних лет, тоже свидетельствуют об актуальности проведенного исследования. Исследование Семёна Сергеевича обладает безусловной актуальностью еще и потому, что многие работы представленных авторов не были переведены на русский язык, а имеющийся в них лингвокультурный материал, который как раз и является их спецификой, потенциально создает сложности для работы переводчика.

Семен Сергеевич в рамках своей диссертационной работы опирается на достаточно современный материал, который – и отметим это отдельно – до сих пор еще не становился объектом отечественных исследований. Выявление и

описание языковых особенностей полинезийских авторов-транслингов, представленное в Приложении 1, описание переводческой транскрипции с маорийского, самоанского, таитянского и гавайского языков на русский, выделение ряда лингвокультурных особенностей, присущих текстам полинезийских авторов-транслингов, формулировка подходящей под конкретные задачи стратегии – все вышеперечисленное, безусловно, является показателем **новизны**.

В качестве **цели** в работе заявлена разработка оптимальной стратегии перевода рассматриваемых произведений, применение выработанной стратегии на практике, а также выявление языковых особенностей художественных произведений полинезийских авторов-транслингов (стр. 6). На наш взгляд, выявление языковых особенностей изучаемых текстов корректнее отнести к задаче, предваряющей разработку самой стратегии, а применение стратегии на практике – к практической апробации результатов.

Из текста работы очевидно, что культурно-обусловленные текстуальные особенности произведений художественной литературы полинезийских авторов-транслингов предстают в качестве **объекта** исследования, а **предметом** является разработка стратегии, при которой сохраняются вышеупомянутые особенности при переводе текстов с английского и французского языков на русский. Формулировка предмета исследования, на наш взгляд, несколько пересекается с целью представленной работы.

Проведенное исследование опирается как на некоторые общелингвистические **методы** (описательный, интерпретационный и сравнительно-исторический), так и на целый ряд специальных методов, среди которых: доминантный и квантитативный анализ, компонентный анализ, лингвокультурологический анализ, а также метод моделирования.

Исследование проводилось на базе обширного текстового **материала**, который включает художественные произведения, написанные на английском и французском языках, авторов полинезийского происхождения (*Кери Хьюм, Уити (Вити) Ихимаэра, Патриция Грейс, Киана Давенпорт, Альберт Вендт,*

Титауа Пэу и Флора Аурум Деватин), некоторые переводы и научные труды по полинезийским языкам, а также словари. С целью более системной выборки автор анализирует разножанровые тексты (рассказы, романы и т. д.) авторов-мужчин и авторов-женщин, пишущих в рамках разных типов организации художественной речи (поэзия и проза). Несмотря на некую вариативность понимания транслингвальной литературы, автор, на наш взгляд, вполне убедительно обосновывает включение в материал исследования произведений, написанных на родном языке (см. на стр. 110).

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в систематизации сведений лингвистического, литературоведческого, культурного плана, вводе ряда современных положений зарубежной научной мысли в отечественный обиход (например, «каннибалистический» подход к переводу): определенный вклад представленное исследование вносит в полинезистику, лингвоконтактологию, теорию транслингвальности (здесь можно упомянуть, например, выявление ряда характеристик текста, определяющих его транслингвальность). Формулировку правил практической транскрипции с четырех полинезийских языков на русский также можно отнести к теоретической значимости.

Практическая ценность исследования заключается в том, что наблюдения и выводы, полученные Семеном Сергеевичем, как и иллюстративные материалы, широко представленные в тексте работы, несомненно, окажутся востребованными при составлении пособий, разработке теоретических и практических курсов по ряду дисциплин филологического цикла (теории и практике перевода, сравнительно-историческому языкознанию, лингвоконтактологии и транслингвальной литературе т. д.). Результаты работы будут весьма интересны и для переводчиков-практиков, и для редакторов, которые работают с произведениями авторов-транслингвов.

Достоверность и объективность результатов, полученных Семеном Сергеевичем в ходе работы, обоснована комплексной методологией, объемом проанализированного материала и ходом рассуждения, и подтверждается

апробацией полученных результатов на 15 международных конференциях и форумах, и в 8 научных статьях, среди которых одна в соавторстве – в журнале, индексируемом в Scopus, WoS CC (ESCI) и RSCI, пять – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова, и три – в журналах, входящих в перечень, рекомендованный ВАК РФ.

Структура текста диссертации представляется в целом логичной, работа оформлена на 209 страницах (162 с. без учета списков и приложений) и состоит из введения, трех глав с параграфами, выводов по главам, заключения, списка литературы и двух приложений. Отметим, что подпараграфы, присутствующие в тексте диссертации, не представлены в Содержании.

Введение диссертационного исследования содержит все необходимые компоненты: цель и задачи исследования, актуальность и научная новизна, гипотеза, теоретическая и практическая значимость работы, материал, предмет и объект, используемые в работе методы, положения, выносимые на защиту, сведения об апробации работы, включая научные публикации.

В представленных во Введении положениях мы читаем, что автор в работе создает *«стратегию перевода транслингвальной полинезийской литературы, которая позволит сохранить смысловую целостность исходного текста и передать особенности полинезийских контактных вариантов английского и французского языков за счёт средств русского языка»* (стр. 9). Учитывая, что речь идет о художественном переводе, возможно, к смысловой целостности следует добавить и художественно-эстетическую.

Первая глава – «Языки полинезийского треугольника» – состоит из трех параграфов, в которых затрагиваются вопросы культурно-языковой общности полинезийских народов, что, помимо прочего, позволяет автору рассматривать целый ряд писателей в одном исследовательском контексте; анализируются ранние исследования четырех рассматриваемых в работе

полинезийских языков (самоанского, гавайского, таитянского языков и маори), а также представлена лингвистическая характеристика этих языков с целью дать общую картину их функционирования, полезную для исследователя и переводчика полинезийской литературы современного периода. В качестве положительного момента отметим необходимую для подобного исследования опору на современные научные данные последних лет. Значимым, на наш взгляд, является информация таблицы, в которой представлены данные гавайского словника Ю. Ф. Лисянского в сравнении с современными формами коренных слов, дополненная аналитическими примечаниями автора диссертации. Но заметим, что, к сожалению, отсутствуют логичные переходы между описанием исследований разных языков.

Вторая глава («Языковые контакты в Полинезии и лингвистические особенности постколониальной полинезийской литературы»), которая состоит из трех параграфов, раскрывает концептуальные основы таких довольно современных парадигм, как «World Englishes» и «Francophonie», описывает сложившуюся лингвоконтактологическую ситуацию в Полинезии и дает системное представление о транслингвальной полинезийской литературе.

Именно в этой главе представлены основы, определяющие лингвокультурную и, вытекающую из этого, переводческую сложность изучаемой транслингвальной литературы полинезийского региона, поскольку сосуществование разных вариантов одного из европейских языков, наряду с языками коренных народов и образующимися контактными языками создают комплексную полилингвальную ситуацию.

В этой главе чрезвычайно полезно наблюдение относительно «скрытой престижности всего «местного», которая отражает позитивное отношение к языкам коренных народов даже в условиях, когда эти языки находятся под угрозой исчезновения, а число их носителей сокращается» (с. 43). По всей видимости в эту же картину вписывается наблюдение автора о возрастной

градации в использовании маорийского английского: чаще на нем говорят люди в возрасте до 50 лет, а среди старшей возрастной группы он встречается значительно реже. Подобные наблюдения, в целом нехарактерные для ситуации полилингвизма, которые объясняются целым рядом разнородных факторов, на наш взгляд, могут стать предметом будущего исследовательского интереса.

Среди значимых и интересных в данной главе наблюдений выделяется: описание самоанского английского, который до недавнего времени не рассматривался как полноценный вариант английского языка; аргументированное обоснование по включению исследуемых авторов и их произведений в группу транслингвальных; а также представленное на стр. 110-111 наблюдение относительно соответствия систем «акролект – мезолект – базилект» и «литературный европейский язык – контактные варианты европейского языка, обогащенные элементами коренных культур – идиостиль автора / речевая характеристика персонажа».

В третьей главе («Стратегии перевода транслингвальной полинезийской литературы») автор описывает культурный поворот в переводоведении и Манипулятивную школу перевода, объясняет такие подходы к переводу, как «каннибалистический» и постколониальный, анализирует концепции классических переводческих стратегий – доместикации и форенизации, затрагивает проблематику «культурного вопроса» в отечественном переводоведении и, в конце концов, приходит к разработке стратегии перевода транслингвальной полинезийской литературы. Сразу заметим, что сочетание «культурный вопрос» в формулировке параграфа, на наш взгляд, провоцирует двойственность прочтения.

Здесь импонирует подчеркнутая, как нам показалось, мысль (вслед за Cronin, 1996), что перевод можно использовать во благо, а именно для распространения коренной литературы (стр. 131). Семен Сергеевич приводит самостоятельно сформулированные требования к переводчику, который потенциально берет в работу текст автора транслингвальной полинезийской

литературы, что представляется полезным с точки зрения дальнейшей работы по актуализации переводческих компетенций.

Список литературы, который состоит из 223 пунктов, содержит работы как отечественных, так и зарубежных авторов. Учитывая, что исследуемая проблематика для отечественной науки не является традиционной, перечень работ зарубежных авторов вполне логично более объемный. Источники материала приводятся отдельным списком, что, к сожалению, не нашло отражения в Содержании.

Выводы и наблюдения автор сопровождает ссылками, конкретной аргументацией, примерами, что, наряду с приведенной теоретической базой, позволяет считать их достоверными. Диссертационное исследование Галактионова С. С. изложено интересно, хорошим русским языком в рамках норм и правил, характерных для научного стиля.

Материалы Приложений подчеркивают самостоятельность проведенного исследования, его практическую значимость и вовлеченность автора в исследуемую проблематику. Так, в Приложении 1 представлены в том числе таблицы с разработанными системами практической транскрипции с данных полинезийских языков на русский, а в Приложении 2 приведены личные примеры переводов в рамках описанной стратегии лингвокультурного погружения.

В целом нам показался весьма интересным общий комплексный филолого-социо-геополитический подход исследования, который, во-первых, выводит представленное исследование из ряда традиционных работ переводческого характера, а во-вторых, позволяет прийти к ряду интересных и полезных результатов. Среди последних упомянем потенциальные сложности для перевода: лексические заимствования из маори, таитянского, самоанского и гавайского языков; переключение языковых кодов; креолизация речи героев.

Отдельно хотелось бы отметить прекрасное качество самостоятельного перевода, выполненное с учетом контекста, вариативности языка и стилистической отнесенности.

Несмотря на общую положительную оценку диссертационной работы, отметим ряд недостатков, которые не затрагивают ее сути. В качестве замечаний формального характера отмечаем редкие ошибки пунктуационного (запяты на стр. 23, 25, 26), орфографического (со-основатель на стр. 25), грамматического (согласование на стр. 35), лексического (сочетаемость на стр. 25) характера, редкие некорректные переносы (например ФИО), несистемность в названии организации (стр. 40).

Помимо этого, есть ряд замечаний структурно-содержательного характера. Так, например, на наш взгляд, следовало уделить больше внимания корреляции сформулированных в работе задач и логики изложения в рамках исследования, которая определяется Содержанием. Также хотелось бы в целом чуть больше внимания уделить непосредственно переводу и важным в рамках работы понятиям (эквивалентность/адекватность, стратегия перевода, модель перевода), а не дескриптивной лингвистике.

Складывается впечатление о синонимичности используемых по тексту терминов «креольский язык» и «пиджин», что не совсем традиционно. См. например: *гавайский английский и гавайский креольский рассматриваются как отдельные идиомы, но при этом всё же важно отметить, что в ситуациях их реального использования различие между ними не всегда такое однозначное и чёткое. Ни гавайский английский, ни пиджин...* (стр. 66).

Предложение автора исследования использовать в переводе сленг не кажется нам полностью удачным, поскольку сленг – одна из самых подвижных лексических систем. Даже в представленном переводе наблюдаются выпадающие лексемы, а художественный текст должен иметь хоть сколько-нибудь значимый временной жизненный ресурс. Тем более что молодежный сленг, который использует автор, является довольно активным маркером и, на наш взгляд, не полностью соответствует ситуации использования, например,

контактного варианта языка. Мы не хотим сказать, что такое решение не применимо в принципе, но хотим подчеркнуть, что с ним следует обращаться весьма осторожно, избегая ситуаций стилистического несоответствия, например, в речевой характеристике персонажа (пол, статус, образование, возраст и т. д.).

Аналогично мы не можем признать всегда удачным выбор автора по передаче креолизированной речи русским просторечием. На наш взгляд, это может создавать несколько иной эффект, актуализируя не совсем нужные для произведения семы. См., например: *«Бедняга Розы вон с четырьмями спиногрызами вешается. Так ещё и мужик ейный воюет не пойми где. Вот она как-то говорит мне: “Леилани, хошь ханаи этого пятого?”. А я что, а я завсегда. Давай сюда, говорю. Всех моих-то поразбросало, кого куда. Хорошо хоть Малия осталась о нас позаботиться. Да уж, слава те Госпаде»* (стр. 156). Возникает вопрос, какая картинка рождается в голове у читателя, кто говорит, какие особенности этого персонажа?

Далее хотим обратиться к вопросам, возникшим в ходе знакомства с интересным и актуальным исследованием Семена Сергеевича:

1. В первую очередь возникает вопрос актуальности разработки только одной стратегии. Учитывая, что включение иноязычных элементов в систему художественного текста может реализовывать самые разные функции, не логично было бы предположить, что автор разрабатывает лишь один из вариантов стратегий, которым может воспользоваться (а может и не воспользоваться) переводчик?

2. Автор в качестве основного способа (стратегии лингвокультурного погружения) выбирает транскрибирование с последующим переводческим комментированием (в форме глоссария). Как в таком случае планируется решать проблему с возросшим объемом текста перевода, что в современной ситуации очень сильно усложнит публикацию подобного издания? Как решается вопрос с эстетическим восприятием текста, необходимым условием функционирования художественной литературы? Не

возникнет ли переход подобного текста из «художественного» в категорию «научно-художественный», что повлечет вероятное снижение читательского интереса? Ведь именно с целью избежать вышеупомянутой проблемы переводчики художественной литературы пытаются оперировать целой палитрой подходящих для этого средств (генерализация, описательный перевод, функциональный аналог, прием параллельного подключения и т. д.).

3. Насколько важно соблюдать предложенную вами точность звучания в условиях функции элемента текста – показать иноязычное вкрапление (не с целью обозначить разницу, например, между произношением в контактном языке и языке коренного народа)? Не кажется ли автору, что, учитывая подвижность границ (о которой автор сам указывал в тексте диссертации), такая точная система несколько избыточна для ситуации перевода художественного текста? Насколько, например, подмеченная и включенная в правила практической транскрипции вариативность в передаче гласной /e/, значима в контексте художественного текста? Читатель и так поймет, что используется иноязычная лексика.

Перечисленные выше замечания и вопросы, однако, не затрагивают теоретические и прикладные основы проведенного исследования, являются по большому счету дискуссионными, и не снижают общей высокой оценки проведенной работы. Дальнейшая разработка тематики, по всей видимости, может быть направлена на расширение материала, смену ареала исследования, исследованию читательского восприятия в сопоставительном аспекте и т. д.

Автореферат соответствует тексту диссертации, содержит основные положения и полученные результаты работы, которая, в свою очередь, является самостоятельным и оригинальным исследованием.

Представленное диссертационное исследование на тему «Перевод и лингвокультурная адаптация постколониальной англоязычной и франкоязычной полинезийской литературы XX-XXI вв.» отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова к работам подобного рода. Диссертация

соответствует паспорту специальности 5.9.8. – Теоретическая, прикладная и сравнительно сопоставительная лингвистика (филологические науки), всем требованиям, изложенным в п. 9, п. 10, п. 11, п. 12, п. 13, п. 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 года № 842, а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова. Работа оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Галактионов Семён Сергеевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. – «Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика» (филологические науки).

Официальный оппонент:

доктор филологических наук,
профессор кафедры англистики и межкультурной
коммуникации института иностранных языков
ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»

Абаева Евгения Сергеевна _____

15.01.2025

Контактные данные:

Тел.: +7 (495) 607-19-82; e-mail: AbaevaES@mgpu.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация: 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

Адрес места работы:

105064, Москва, Малый Казенный пер., д. 5Б.

Государственное автономное образовательное учреждение высшего
образования «Московский городской педагогический университет», Институт
иностранных языков, кафедра англистики и межкультурной коммуникации

Телефон (служебный): +7 (495) 607-19-82; e-mail: AbaevaES@mgpu.ru

Официальный сайт МГПУ: <https://www.mgpu.ru/>